разница невелика. Главное - уделить внимание деталям", - с улыбкой сказала Нин Фэй. После ужина Цзян Сюэ снова пришлось мыть посуду. Нин Фэйю было неловко позволять девушке готовить и мыть посуду, поэтому он пошел мыть ее вместе. "Ты привыкла к горной обстановке?" - спросил Нин Фэй, когда они вдвоем мыли посуду в раковине. "Цзян Сюэ кивнула с искренним выражением лица. "Подожди меня в комнате позже. Я поднимусь, когда закончу сажать бамбук Нефритового Дракона".

Нин Фэй, естественно, имела в виду иглоукалывание, но Цзян Сюэ, услышав это, почувствовала себя немного странно. "Хорошо." Затем Нин Фэй отправился в сад и включил свет на заднем дворе, высаживая один за другим бамбук, который он сегодня собрал. Ночью в саду было очень тихо. Когда дул ветер, газон шелестел. "Неужели жизнь в горах действительно так хороша?" не могли не спросить некоторые пользователи сети, увидев эту сцену. "Я родом из гор. Значит, кроме того, что воздух там лучше, есть и много недостатков. Например, здесь бесчисленное количество жуков, ядовитых змей и диких зверей, которые заползают сюда. Движение также неудобное, и нет места для отдыха". "Да, в этом сезоне в горах повсюду должны раздаваться звуки жуков. Вы заметили, что в храме Цинфэн очень тихо?" "Аббат Дин Нин как-то сказал, что в храме Цинфэн есть средства для уничтожения насекомых, но в храме их нет".

"Если нет насекомых, значит, жизнь действительно счастливая". Нетизены начали переговариваться между собой. Аромат, отпугивающий насекомых, находился в трех чистых дворцах. Он автоматически образовывал невидимый защитный барьер, защищающий весь храм Цинфэн. Насекомые не могли проникнуть внутрь. Нин Фэй высаживал один за другим бамбуки с нефритовым драконом, образуя небольшой бамбуковый лес. "Бамбук любит прохладу. Лучшее время для укоренения - ночь. Также необходимо обеспечить достаточное количество воды". После того как Нин Фэй посадил бамбук, он нашел душ и равномерно полил его холодной водой. Стоит отметить, что хотя в храме Саньцин использовалась водопроводная вода, на заднем дворе даосского храма находился старый колодец. Когда до деревни еще не дошел проект "Сокращение бедности", вода в даосском храме подавалась из этого колодца. Вода из колодца была намного прохладнее и слаще, чем вода из-под крана.

Когда Нин Фэй сажал бамбук, маленький лисенок лежал на перилах беседки. Маленькая собачка сидела на земле и спокойно смотрела на Нин Фэя. Оба они еще больше привязались к Нин Фэй. Маленькая собачка теперь понимала, что Нин Фэй - ее хозяин. Все его действия были связаны с Нин Фэем. Когда Нин Фэй выходил во двор, маленькая собачка следовала за ним и время от времени поднимала голову, чтобы посмотреть на него, желая, чтобы Нин Фэй поиграл с ней. После того как Нин Фэй заходил в дом, собачка убегала играть. Собачка была очень умной. Она уже научилась ходить в туалет и перестала беспорядочно лаять. Нин Фэй немного устал и присел на скамейку в беседке, чтобы отдохнуть. Лисичка, увидев такую возможность, тут же прыгнула к Нин Фэйю на руки. Увидев, что Нин Фэй гладит лисенка, маленькая собачка была недовольна. Она посмотрела на Нин Фэя и дважды гавкнула.

Нин Фэй взял с земли маленькую собачку и посадил ее на скамейку. Одной рукой он гладил ее по голове, а другой - по шерсти. В этот момент из дома донесся звук цитры. Это Цзян Сюэ играла на цитре. Звук цитры сначала был нежным, но постепенно стал мелодичным, словно описывал райский уголок. "Это Сяо Сян Водяное Облако", - пробормотал про себя Нин Фэй, услышав звук цитры. Нетизены тоже были потрясены, услышав звуки цитры. "Откуда взялась эта музыка? Неужели Эбби Дин Нин играет песню?" "Это не похоже на песню. Это живое исполнение". "Кто-то играет на цитре?" "Это должна быть та девушка". "Она такая разносторонняя? Цитра?" "Это очень мило!" "Да, особенно в такой обстановке. Ее так удобно слушать". "Посмотрите на Эбби Дин Нин, так удобно".

Нин Фэй откинулся на спинку стула, поглаживая лисенка и собачку. Слушая музыку, он

чувствовал себя отдохнувшим и физически, и душевно. Цзян Сюэ очень хорошо играл на гуцине. Самой важной частью этой китайской традиционной музыки была художественная концепция: высокие горы и текущие реки, рыбацкие лодки, поющие допоздна, горы и реки, юг и так далее. Вот так, слушая музыку, Нин Фэй некоторое время отдыхал. Затем он положил двух домашних животных и вернулся в свой дом. Одновременно он попрощался с нетизенами и выключил прямую трансляцию. Перед тем как вернуться в дом, Нин Фэй специально подошел к гнезду сокола, чтобы взглянуть на него. Соколенок лежал в гнезде с закрытыми глазами и отдыхал.

Войдя в дом, Нин Фэй сначала вымыл руки, а затем использовал медицинскую губку, смоченную в спирте, для стерилизации рук. Серебряные иглы для иглоукалывания также прошли обработку ультрафиолетовыми лучами и высокой температурой в стерилизационном боксе, став чистыми и стерильными. "Дэн Дэн Дэн!" Нин Фэй постучала в дверь Цзян Сюэ. "Аббат Дин!" Цзян Сюэ открыл дверь и пригласил его войти. Комната Цзян Сюэ была уже украшена. На кровати лежал светло-розовый костюм из четырех частей, который она привезла с собой. В углу стояла гуцинь, на деревянном столике рядом с ней лежали ноутбук, настольная лампа, зарядное устройство для мобильного телефона и другие мелкие предметы. Она была очень самостоятельной девушкой. В оформлении комнаты присутствовали и жизненная аура, и личные качества. Все было чисто и аккуратно. "Как ты себя сегодня чувствуешь?" Нин Фэй пододвинула стул к кровати и присела, чтобы спросить.

Цзян Сюэ присела на край кровати и на мгновение задумалась. Она сказала: "Я не чувствую ничего особенного. Просто иногда мне холодно". "Дай мне руку", - приказал Нин Фэй. Затем он указал на запястье Цзян Сюэ. "Мой пульс все еще немного хаотичен. Я слишком устала за последнее время. Отдохни как следует". "И еще, это браслет. Наденьте его. Браслет может отслеживать ваш пульс и сердцебиение. Я установил напоминание на свой телефон. Если с твоим телом будет что-то не так, я смогу вовремя получить сообщение". Нин Фэй достал из кармана бледно-розовый браслет. Это был тот самый браслет, который он купил, когда спускался с горы вместе с Тоюн Тао. Покупать вещи в деревне было неудобно. Иногда, когда жители деревни спускались вниз, их друзья и соседи просили его принести что-нибудь наверх. "Хорошо." Цзян Сюэ взяла браслет и тут же надела его на свое тонкое запястье. На ее лице появился намек на радость. "Сегодня я сделаю тебе укол. Твои ци и кровь немного нестабильны".

"Хорошо". Лицо Цзян Сюэ мгновенно покраснело. Затем Нин Фэй обернулась. Цзян Сюэ увидела, как Нин Фэй отвернулась, и почувствовала себя очень скованно. Затем она медленно начала снимать с себя одежду. Это было нормально для врачей и пациентов. Для того чтобы лечить пациентов, врачи должны были видеть то, что нужно пациентам. Затем Нин Фэй провела обычную процедуру иглоукалывания для Цзян Сюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/54631/3155493>